

Роль социокультурных норм в модернизации страны

Шукуров Э.Дж

12 марта 2016 г. Перспективные исследования

Вместо предисловия Наше познание можно сравнить с поиском пути к неясной цели, когда она обозначается только после того, как выбрал верное направление, а окончательно вырисовывается, когда нашел верный способ, верные средства ее достижения. И уж совершенно правильно выбранная и достигнутая цель показывает то, ради чего и началось движение познания. 1. Что разумеется под модернизацией и

Вместо предисловия

Наше познание можно сравнить с поиском пути к неясной цели, когда она обозначается только после того, как выбрал верное направление, а окончательно вырисовывается, когда нашел верный способ, верные средства ее достижения. И уж совершенно правильно выбранная и достигнутая цель показывает то, ради чего и началось движение познания.

1. Что разумеется под модернизацией и что такое страна? И все остальное...

Что бы ни разумели под модернизацией, она означает приведение в соответствие с сегодняшним днем. Но тут и начинаются расхождения и в том, как должно выглядеть и как достигаться это «соответствие» и что каждый видит в «сегодняшнем дне».

То, что за два десятилетия «самостоятельного» развития мы ни к чему удовлетворительному не пришли – общее ощущение. А к чему и как должны были прийти – тут нет не только единодушия, но зачастую даже внятного представления.

Страна – это определенная территория и определенное население, а государство – это орудие управления определенным населением на определенной территории с помощью определенных законов. Смена государства не означает смены страны. Мы это пережили.

Саму смену государства в нашем случае можно рассматривать как некий шаг к модернизации. К сожалению, не получивший должного развития – и именно потому, что в конце концов общество отдало задачу модернизации страны государству. Между тем, модернизация не может ограничиться лишь сменой вывески и выполнением минимума требований от внешних партнеров (доноров), а должна создать условия, когда само население страны может самостоятельно решать свою судьбу.

Не представляется ли модернизация способом создания некоего эрзаца западного мира, куда уже многие уехали и для них вопрос не стоит? Так мы уже многое переняли. Кроме их самостоятельности. С другой стороны, все ли, что там, обязательно должно быть тут?

«Прогресс западного общества порождает противоречивые следствия. С одной стороны, бытовой комфорт, питание, спорт, медицина, гигиена очевидным образом способствуют улучшению здоровья людей и совершенствованию биологического вида. А с другой стороны, имеет место рост числа инвалидов от рождения, алкоголизма, наркомании, склонности к насилию и извращениям, импотенции, аллергии, гомосексуализма, новых видов эпидемий... Люди в большинстве случаев даже не отдают себе отчет в том, что они душевно больны» (А. Зиновьев).

«Все важнейшие аспекты жизни, уклада и культуры западного общества переживают серьезный кризис... Больны плоть и дух западного общества, и едва ли на его теле найдется хотя бы одно здоровое место или нормально функционирующая нервная ткань... Мы как бы находимся между двумя эпохами: умирающей чувственной культурой нашего лучезарного вчера и грядущей идеациональной культурой создаваемого завтра.» (П. Сорокин).

2. Шаг назад. Откуда мы?

Мы вышли из советского прошлого с неколебимой верой во всемогущество государства и его вождей. Для большинства из нас государство и страна – синонимы. И поэтому мы видим путь модернизации страны через модернизацию государства. Модернизация государства и есть, с этой точки зрения, модернизация страны. Однако, такое отождествление не только неправомерно, но и мешает решению проблем, стоящих перед обществом.

Да, конечно, без модернизации государства не обойтись, но рассчитывать на то, что оно станет локомотивом модернизации, нет оснований. Такие случаи в истории – редкое исключение и даже такие исключения показывают, что государственная модернизация, особенно если она проводится насильно, сопровождается колоссальными издержками для общества. Среди негативных последствий – потеря социальной памяти, потеря связи с конкретной географической средой, своего рода «безродность». Но самое негативное последствие – внедрение государственного управления на нижние основные уровни организации общества, лишение их экономической самостоятельности и отрыв экономики и управления от задачи обеспечения базовых потребностей общества. Базовые потребности – это те потребности, без которых общество не может существовать. К ним относятся потребность в воспроизводстве населения (биологическом воспроизводстве, включающем воспроизводство населения и благоприятной для жизни среды) и потребность в воспроизводстве культуры (специфическом, свойственном только человеку, образном и понятийном освоении реальности, важнейшим из проявлений которого является искусство). Экономика ради экономики, а управление ради удержания власти господствующей элитой – вот черты, унаследованные от прошлого.

«Власть есть присвоение чужой воли» (Г. Гегель).

В итоге – общество со смешением традиционных и насаждаемых социальных и культурных норм, построенное на лжи и пронизанное насилием, общество, члены которого поголовно зависимы и экономически, и политически от властей. Да, безусловно, были большие достижения и в экономике, и в культуре. Но общий итог – нежизнеспособное государство, где сосредоточена вся власть и больное общество, не имеющее собственной воли.

Дореволюционные исследователи единодушно выделяли высокий социальный статус женщин в кочевом обществе кыргызов в противоположность их угнетенному бесправному положению среди оседлых земледельческих народов Средней Азии. В советское время,

несмотря на несомненные успехи в положении женщин, их реальный статус в семье снизился по сравнению с дореволюционным, на что указывает широкое распространение бытового мужского насилия, фактически поощряемого обществом и государством. Это одно из губительных последствий всеохватности государственного управления, которое влечет за собой с неизбежностью распространение насилия в самых разных формах. К сожалению, такая ситуация характерна и для нашего постсоветского общества.

Государство эффективно только на своем уровне – уровне защиты территории и обеспечения суверенитета экономического и политического. Эта грубая форма управления даже при самых благих намерениях разрушительна на нижних уровнях, где гораздо более уместны формы управления, построенные на самоорганизации.

Что же касается формальных и неформальных норм, то неформальные нормы образуют основу поведенческих стереотипов, а формальные должны регламентировать отношения в формализованных сферах: политике, бизнесе, деловых отношениях и тех отношениях, которые доверено контролировать различного рода общественным и государственным институтам. И процесс становления формальных и неформальных норм, и процесс размежевания контроля и управления должны протекать последовательно и постепенно в постоянном взаимодействии и сотрудничестве всех секторов общества.

«Бойтесь данайцев, дары приносящих».

«На Западе переход от общества, где, по крайней мере, на внешний взгляд, господствовал абсолютистский этический строй, при котором космологические и нравственные истины были тесно вплетены в ткань повседневной жизни и составляли ее основу, к состоянию функционального прагматического равновесия, вовсе не предполагающего такой веры или не рассматривающего ее всерьез, совершался медленно и непросто» (Э. Геллнер).

Не приходится думать, что у нас этот процесс пройдет быстро и безболезненно. Особенно, если мы будем оставаться пассивными.

3. Бег на месте. Мы хотим ...? Нас ...хотят? Мы – недо...?

Мы – государство-призрак. Мы живем в долг, вернее, на подачки извне. И на эти подачки за два десятилетия ничего путного не создали. Ни в сфере промышленного и сельскохозяйственного производства, ни в сфере транспорта и энергообеспечения, ни в сфере финансовых услуг и управления. Образование, культура, охрана природы и здравоохранение – в плачевном состоянии. Зато чуть ли не впереди планеты всей по уровню коррупции, продажности судебной системы и произволу правоохранительных органов. Интенсивно работают службы сбора налогов и платежей, обеспечивающие непосредственные личные интересы власти.

Мы – государство-фантом. Потому что подлинное государство – это территория, на которой действует определенная система законов, это территория определенных правовых норм, которые никем не могут безнаказанно нарушаться. И если эти нормы нарушаются самими представителями государства в лице госчиновников и госструктур, то это скорее похоже на организацию, члены которой используют такое прикрытие для достижения личных и групповых целей.

В этих условиях формальные нормы могут быть использованы для достижения недекларируемых неформальных целей. Так, ужесточение правовых ограничений деятельности неправительственного сектора создает условия для перераспределения

средств и свобод в пользу представителей госструктур в ущерб представителям общества. И в ущерб необходимой для страны деятельности, которую осуществлял общественный сектор и которую не желает и не в силах осуществлять государство.

Поэтому модернизация, понимаемая как ужесточение формальных норм, в условиях сегодняшнего дня достаточно сомнительна. Тем более, что реальное участие общественности в принятии решений сведено к минимуму.

«Проблема, которую ставит демократическая общественность ... состоит в том, чтобы сделать механизмы политической демократии повседневно работающими, влияющими на социальный статус людей. Недовольство общественности вызывает вынужденное политическое бездействие гражданского общества в промежутках между выборами. Общественные проблемы накапливаются значительно быстрее, чем происходит смена партий у власти и истекают полномочия депутатов» (А.С. Панарин).

Такая проблема тем более остра там, где нет нормальной «смены партий у власти»...

Так мы хотим через модернизацию государства получить общество, в котором будут действовать обновленные социально-культурные нормы, позволяющие достичь благоденствия? Или нас хотят научить жить по-новому, привив нам социально-культурные нормы, заимствованные у благополучных народов? Это прежде всего народы западного мира. Значит, мы являемся или ощущаем себя недоевропейцами и модернизация – почти синоним европеизации? От ответов на эти вопросы зависит выбор пути, потому что подразумевают несовпадающие цели.

Как оценивать с точки зрения модернизации через обновление социально-культурных норм уже начавшийся процесс исламизации общества? И рост влияния других религий?

В свое время ислам как идеология вытеснил прежние верования, но был воспринят кочевым народом поверхностно. Также поверхностно была воспринята идеология марксизма-ленинизма. По-существу, они не стали основой организации поведения и для большинства ограничивались внешними ритуализированными формами. Нынешняя ситуация не столь однозначна по последствиям и во многом зависит от внешних влияний, которые весьма разнонаправлены. К тому же существует определенная социально-культурная и этническая неоднородность общества.

При всех вариантах модернизации необходимо сохранить секуляризированное государство, в котором будет гарантирована свобода совести. Иначе неизбежен регресс в правах человека.

4. Где мы?

В стране осталась лишь одна организованная в масштабах страны сила – государство. Относительно большое число партий и общественных организаций скорее скрывает отсутствие организованного общества, нежели является его свидетельством. Реально существует организованный криминал.

Власть – наиболее простой и потому наиболее привлекательный путь к достижению определенного материального благополучия и определенного общественного статуса. И вхождение во властные структуры, близость к ним, их покровительство значат для «успеха» (понимаемого как достижение личных и групповых выгод любой ценой) несравненно больше, чем личные достоинства. Такая ситуация поддерживается

бессилием атомизированного общества. На обоих полюсах происходит деградация личностей, усиливается безответственность, расхождение между декларируемыми ценностями и повседневной практикой. Апатия внизу и безнаказанность наверху, где сосредотачивается власть.

«Жизнь — это игра, конечной целью которой является власть» (Э. Хемингуэй).

В наших условиях жертвой такой игры становится страна, лишаящаяся перспектив самостоятельного развития, поскольку власть не используется для мобилизации общества, а становится средством перераспределения ограниченных, поступающих извне ресурсов.

Логическим продолжением направленности представителей госуправления на самообеспечение и удержание власти становится давление на общественные объединения и на независимое предпринимательство и вытеснение их из сферы принятия общественно значимых решений. Власть присваивает себе право единственного носителя общественной воли. И в этом направлении изменяется все законодательство.

«...Законы есть своего рода уловка, к которой прибегает господствующий класс для того, чтобы держать в повиновении и контролировать подчиненные классы. ... Они потерями свой моральный престиж, деградировали и снизились до статуса средства, используемого умными плутократами для одурачивания эксплуатируемых простаков. С потерей престижа они постепенно утрачивают и свою контролирующую и регулирующую силу — важный фактор человеческого поведения»

П.Сорокин

Важно видеть, что существующие правовые формальные нормы носят преимущественно репрессивный характер и не включают нормативы должностного состояния. Мы должны бороться против. Но за что? Такие формальные регулятивы не могут консолидировать общество. «Свобода от» вытесняет «свободу для».

В результате атомизации общества, потери ее самоорганизации происходит проникновение государственного управления на нижние уровни, что губительно и для общества и для государства

5. Базовые условия существования. По большому счету – отменяются?

Социальная организация и культура являются родовыми признаками человека. Возникновение общества – рубеж, отделивший предков человека от животного мира и в конечном счете освободивший их от действия естественного отбора. Возникновение культуры – рубеж, отделивший современного человека *Homo sapiens* от его предков.

Культура определяет способ формирования и трансляции социального опыта, а культурные и социальные нормы – суть очеловеченные инстинкты, организующие индивидуальную и коллективную деятельность. В этом плане культура оказывает существенное воздействие на экономику и политику. С другой стороны, экономика и политика не имеют никакого оправдания, если не обеспечивают нормального воспроизводства культуры и общества.

Между тем, мы оказались в ситуации, когда произошла почти катастрофическая деструктуризация общества и многие жизненно необходимые функции отправляются лишь частично и нет структур, устойчиво обеспечивающих базовые условия существования общества.

«Сегодня природа, вероятно окончательно, исчезла из поля нашего зрения» (О. Хардисон).

Нынешняя рационалистическая цивилизация достигла своих «успехов» под лозунгом «покорения природы» и поставила человечество на грань экологической катастрофы. Исчезновение природы из поля нашего зрения это прежде всего следствие исчезновения природы как субъекта из выживших в лоне цивилизации культур. Ведь глобальная цивилизация «победила» не только природу, но беспощадно уничтожила и продолжает уничтожать традиционные культуры. В них на протяжении тысячелетий выработался подход к природным объектам и явлениям как субъектам, равнозначным или превосходящим по значимости человека. Соответствующие социальные и культурные нормы являлись основой бесконфликтного взаимодействия с природой.

Атомизация общества на фоне консолидации государственной власти зашла намного дальше даже по сравнению с советским периодом. Речь идет не только об общественных организациях, но любых объединениях граждан для совместной деятельности.

Большинство занятых в сельском хозяйстве – мелкие держатели скота и земледельцы с крохотными земельными наделами. Они вынужденно перешли к более примитивным и малопродуктивным формам хозяйствования: от отгонного животноводства к пастушеству, от травопольной системы в лучшем случае – к ограниченной смене культур.

В традиционном обществе первичная структура организации – группа семей, объединенных в айыл, была относительно самостоятельной, автономно управляемой единицей, при этом экономика айыла полноценно обслуживала основные базовые потребности: воспроизводство населения и воспроизводство культуры. Совместное владение определенной территорией (кыштоо, жаздоо, жайлоо, күздөө) и совместная ответственность за состояние пастбищ обеспечивали устойчивое воспроизводство благоприятной для жизни среды на протяжении множества поколений. И культурные и социальные нормы направляли поведение людей на гармоничные отношения друг с другом и с природной средой.

Нынешняя ситуация одиночной, разрозненной борьбы за выживание и отрыв от возможности обеспечивать базовые потребности (нет теперь такой структуры!) делает во многом бессодержательными прежние традиционные нормы, которые теперь соблюдаются частично, избирательно разрозненно и которые нередко откровенно используются отнюдь не для обеспечения благополучия сообщества как целого.

Тем не менее, полное их отвержение вряд ли целесообразно. Прочно лишь то, что укоренено в этнической культуре. И безусловно полезные и необходимые заимствования должны проходить определенный процесс этнизации. И это важно в полиэтническом обществе. Модернизация не должна приводить к нивелированию этнических культур, но открывать возможности для их свободного взаимодействия, для усвоения высших достижений мировой культуры. Жизнеспособны и содействуют прогрессу общества именно такие социальные и культурные нормы, которые соответствуют этим условиям.

6. Путь

Совершенно очевидно, что сохранение существующих тенденций обрекает общество на дальнейшую стагнацию и лишает страну достойного будущего. Совершенно очевидно, что необходима модернизация и государства и общества. Также очевидно, что наиболее плодотворно и целесообразно они будут преобразованы при объединении совместных согласованных усилий. Конечно, цементирующим и направляющим в этом процессе

должна стать обновленная система социальных и культурных норм, в первую очередь, разделяемой элитой общества.

«Общественная элита сегодня — это не только люди у власти или эрудиты, знатоки поэзии, литературы или древней истории; необходимое условие принадлежности к общественной элите — участие в открытиях, в создании информации о виртуальных формах общественного бытия, а значит, и кода общественного поведения» (Л.В. Скворцов).

Социальные и культурные предпочтения определяют лицо страны, они важнее, чем просто наличие ресурса. Страна пока еще не растеряла полностью свой образовательный и культурный потенциал — и это может стать опорой позитивных преобразований. Нужно быть готовыми к достаточно длительным и трудным процессам приживления новых прогрессивных норм и преобразования прежних, оставшихся от предыдущих исторических периодов.

Ведущую роль в процессе становления новой системы норм должна взять на себя общественная элита, ибо только ей под силу разбудить в обществе волю к тому, чтобы взять свою судьбу в собственные руки.

«Стремление самим нести всю ответственность за свои поступки и освободить от этой ответственности бога, мир, предков, случай, общество есть не что иное как... намерение ...вытащить себя за волосы из болота ничтожества на свет «бытия», — говорил Ф.Ницше, подчеркивая, что, по-существу, безответственный — ничтожен...

«В действительной жизни бывает только сильная и слабая воля.... Одни ни за что не хотят отказаться от своей «ответственности», от веры в себя..., другие, наоборот, не хотят брать на себя никакой ответственности, никакой вины, и из чувства внутреннего самоуничтожения стараются свалить ответственность с себя на что-либо иное» (Ф.Ницше. По ту сторону добра и зла).

Только организованная общественная элита может быть носителем общественной воли. И только воля может вывести на верный путь страну. Ибо она направит усилия на приобретение необходимых знаний, на организацию необходимой деятельности, на формирование необходимых убеждений, на мобилизацию общества и государства по созданию основ устойчивого самостоятельного развития.

«Общество в обозримом будущем неизбежно сохранит свою мозаичность и всю палитру национальных культур, вероисповеданий и политических воззрений. Как бы ни были сильны тенденции к экономической интеграции, мир... останется ... полным разнообразных противоречий непредсказуемой остроты. Но это будет мир «нового индивидуализма», стремящийся к тому, чтобы личность могла максимально проявить свои творческие способности...Создание такого рационального общества — условие для необходимого выживания. Без этого наша будущность проблематична» (Н.Н. Моисеев).

В заключение привожу изложение основных черт гуманистического общества, обсуждавшихся в конце прошлого столетия и не утративших актуальности сегодня.

1. главная ценность — это достоинство и свобода человека
2. принцип гармонического сочетания духовного и материального богатства личности при приоритете духовного самосовершенствования
3. духовное богатство человека — основа подавления эгоистического самолюбия и др. антигуманных проявлений (злость, ненависть и др.). Чувство собственного

достоинства человека и уважение им достоинства др. индивидов явится нравственным «рычагом» преобразования общества зла в общество добра и справедливости.

4. отношения между неравными от природы должны быть исполнены милосердия и человеколюбия,
5. принцип чести и честности личности. Честность новой личности имеет смысл лишь при условии наполнения ее гуманистическим содержанием.
6. принцип согласия между индивидами, группами, партиями, нациями и странами, являющийся фундаментальной основой решения проблемы индивид — общество и пронизывающей все сферы человеческой деятельности, включая культуру.
7. принцип свободы творчества человека во всех ее формах.
8. принцип новой идеологии, основу которой составляет единство философского, научного, художественного, нравственного, правового, политического, экономического и экологического знаний. Высшая цель — формирование и развитие целостной личности, сущность которой определяется совокупностью знаний, освоенных индивидом в жизни, а не совокупностью всех безличных общественных отношений.
9. принцип сосуществования палитры этнических культур и их взаимодействия.
10. принцип экологического императива. Его осуществление с необходимостью приведет к выработке некоторых новых нравственных начал.